К 80-летию Роллана Сейсенбаева

Выдающемуся казахскому писателю Роллану Сейсенбаеву – 80! Автор талантливых рассказов и повестей, с которыми он стал всесоюзно известен уже в 27 лет, в восьмидесятые годы он создает роман-эпопею «Мертвые бродят в песках» (опубликован в журнале «Простор» в 2021 г.), который Герольд Бельгер назвал народной сагой, актуальной на все времена. Ибо писатель «ударил мощно в колокол тревоги, обнажил всю боль народа, обеспокоился его трагической судьбой». Эта обеспокоенность народной судьбой движет и общественной, просветительской деятельностью писателя. Она читается и в публикуемом нами романе «Трон Сатаны», остро ставящем проблемы исторического наследия, нравственного выбора в современном обществе. Поздравляя Роллана Шакеновича со славным юбилеем, редакция «Простора» от всей души желает ему активного творческого долголетия и неизменной читательской любви!

Ербол КУРМАНБАЕВ

СОКРОВЕННЫЕ ТАЙНЫ РОЛЛАНА СЕЙСЕНБАЕВА

Роллан Сейсенбаев – подлинный творец духовных ценностей. Таких, как он, просветителей мало. Такой, как он, универсальный творец – один. Он написал удивительные рассказы, повести, романы о том мире казахов, который он приравнял ко Вселенной. Но Роллану Сейсенбаеву мало этого, он вознамерился бесповоротно свести мировую литературу с Казахстаном. Его литературный журнал «Amanat» и библиотека журнала «Amanat» – это окно в мир творений народов Земли; для казахов – это «двери восприятия» человеческой цивилизации. Чтобы создавать такие проекты, мало одной человеческой энергии. Я сужу категорично: то, что делает сегодня Роллан – это подвиг. Таким человеком движет огромная сила духа, им повелевают небеса.

Повинуясь знакам судьбы

Роллан Сейсенбаев – казах из рода тобыкты, давшего миру великого Абая и Шакарима, – родился 11 октября 1946 года в Семипалатинске. Родители Роллана работали тогда на родине – в Абайском районе, поэтому школу Роллан окончил в Карауле.

Мы сегодня говорим привычно о том, что горы Шынгыстау, у подножия которых примостился Караул, – это духовная обитель степи, не задумываясь о причинах, по которым именно эта земля взрастила трех гигантов литературы – Абая, Шакарима и Мухтара Ауэзова. Между тем Караул – это уникальное место на планете, о котором невозможно говорить без волнения. Только стоя на этой земле, кажется, можно ощутить по-настоящему, что такое казахская

степь. Она здесь просто беспредельная, здесь небо над степью – самое необъятное, здесь поет душа, охваченная незримыми флюидами духовной свободы, которыми насыщен воздух Шынгыстау.

Роллан Сейсенбаев еще в школе начал писать стихи, рассказы, публиковал их в районной газете. В старших классах он вместе со своими сверстниками ставил спектакли на сцене Дома культуры в Карауле. Иначе, наверное, и нельзя было взрослеть здесь, под сенью великих имен, где творческая атмосфера зарождается как бы сама собой. Роллан был заводилой в этой среде. Он был отчаянно смелым парнем, слыл драчуном, дух лидерства жил в его организме. Он и в футбол играл, как Гарринча, был мастером спорта по вольной борьбе, самбо и казакша курес.

После школы Роллан Сейсенбаев поступил в Семипалатинский технологический институт, окончил его в 1970 году. Первую свою книгу Сейсенбаев опубликовал еще студентом, в 23 года. После института он работал в областном комитете комсомола, затем – заместителем председателя горисполкома. Это была престижная должность, и на молодого, перспективного чиновника, обладавшего несомненными лидерскими качествами, в местном обществе поглядывали с уважением. Но дух великих предков не давал покоя Роллану. Само имя обязывало его к творчеству. Мы не всегда отдаем себе отчет в том, что имя у казахов – это код, символ, знак. Скорее всего, родители дали своему сыну имя в честь Ромена Роллана, твердо веруя в его творческую судьбу. И Роллан Сейсенбаев неожиданно для всех круто изменил свою жизнь. Он сделал решительный шаг, на который способна только сильная личность. Роллан Сейсенбаев оставил престижную должность и занялся творчеством. Так повелели ему небеса.

Казахский Бальзак

По приглашению Первого секретаря Союза писателей СССР, мудрого и искреннего человека Георгия Маркова в 1975 году Роллан Сейсенбаев переехал Москву, где стал работать ответственным секретарем в Союзе писателей СССР. Параллельно он окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте имени Горького. Много повидавший на своем веку глава писателей страны в молодом казахе увидел настоящий талант. Именно поэтому, подведя итог VI совещания молодых писателей страны, он сказал: «Владимир Личутин, Роллан Сейсенбаев – надежда советской литературы». Тогда ему было двадцать семь лет. И тогда ему выдали трехкомнатную квартиру в самом престижном районе Москвы. После этого Роллан Сейсенбаев неустанно трудился, опубликовав в течение пятнадцати лет десятки рассказов, повестей, романов, пьес. Эволюция писателя Сейсенбаева, которая свершалась в кабинетной тиши, вдали от посторонних глаз, а потому неведома непосвященному, впечатляет. Он сумел создать целый мир образов, который отражал в духе классической реалистической прозы жизнь казахского общества за весь XX век. О ком бы ни писал Роллан Сейсенбаев – о добрых людях или злых, о басмачах или коммунистах, о Шакариме или простом пастухе из Караула, он делал это с огромной добротой и участием, с предельно гуманистическим авторским подходом к теме. Иногда такая авторская идентификация текста кажется чрезмерной для художественной прозы, но таков человек Роллан Сейсенбаев – наследник гуманистических традиций школы Абая. Роль постороннего наблюдателя не по нему.

Писатель Сейсенбаев мастерски насыщает свою прозу глубоким психологизмом, он тонко разбирается в людях, умело раскрывает характеры персонажей – это отличительная черта произведений Роллана Сейсенбаева. В советское время такой стиль воспринимался с особым почетом. Реалистичная мане-

ра письма с элементами историзма позволяла в лучших традициях советской прозы копнуть самые глубинные пласты жизни, чего сторонились пугливые партийные деятели. Очень любил Роллан Шакенович вводить в свои произведения мистические линии, перемещая героев из прошлого в настоящее, из сна в явь и обратно.

Роллан Сейсенбаев писал много, с упоением, постепенно шлифуя мастерство. Герои его произведений – совершенно разные люди, выходцы из аулов, городов, представители различных социальных слоев общества. Но это абсолютно живые люди, они представляются реальными личностями, такими же, как мы с вами. Такова сила прозы Роллана Сейсенбаева.

И чтобы покончить с восхвалениями, отметим еще одну особенность прозы Роллана Шакеновича. Все герои его произведений – это люди, смертельно влюбленные в родную землю, в свой народ, в казахов, в свою родину. Они и погибают в схватках за эту землю, за Шынгыстау, покидают родину, уходя в изгнание, но на склоне лет возвращаются в казахскую степь, чтобы просить прощения у родной земли («Бегство»). Они страдают и мучаются от безответной любви на этой земле («Реквием по шубе», «Паркай»). Они исследуют и препарируют свою любовь к этой стране, к людям, к своему народу («Дни декабря»). Они ищут истину в этой жизни, ссорятся и мирятся, пьют водку, пишут рассказы и снимают фильмы – и всё это на тех же неизменных эстетических позициях высокого гуманизма, заложенных Абаем. Роллану Шакеновичу никуда не деться от этого сравнения с его великим предком, раз уж он родился на этой земле, раз уж он стал писать в традициях гуманизма, раз он сам не забывает имя Абая.

Тропою Абая

Каким бы интересным ни был писатель Роллан Сейсенбаев, писательская слава может сегодня померкнуть в свете его просветительской деятельности. По сути, подвижничество Роллана Сейсенбаева на ниве просвещения представляет собой вторую стезю в его творчестве, которая идет параллельно с чисто писательской деятельностью. А началось всё десять лет назад, после того как Роллану Сейсенбаеву была сделана операция на сердце. Однажды ночью он проснулся в больничной палате, услышав зов. Роллан Шакенович долго прислушивался к биению сердца, напоминавшему и о прошлом, и о будущем со всеми его проблемами и задачами. Внезапно перед ним вспыхнул свет, озаривший всё. По какому-то наитию масса ярких идей нахлынула с такой ясной силой, что он бросился к столу и стал быстро записывать мысли, возникшие в минуту озарения. Это тоже был знак, это повелевали небеса. Утром на тумбочке лежала написанная рукою Роллана Сейсенбаева концепция журнала «Amanat». Болеть стало некогда. Роллан Шакенович энергично принялся реализовывать в жизнь идею издания крупного литературно-художественного журнала, и через несколько месяцев первый номер журнала «Amanat» увидел свет. Десять лет успешно издается великолепный журнал, который представляет собой уникальное явление в культуре Казахстана. Кто-то считает, что «Amanat» играет в Казахстане роль популярного в советские времена журнала «Иностранная литература». Мне же кажется, что его функции гораздо шире. Роллан Сейсенбаев постоянно публикует произведения казахстанских авторов, как прошлых лет, так и новинки. Он с большим умыслом ставит их рядом с Фолкнером и Мухтаром Ауэзовым, Хемингуэем и Фирдоуси. Роллан Сейсенбаев тянет всех пишущих людей в Казахстане к мировым высотам, он сам наполнен стремлением к вершинам и других влечет за собой.

То, что делает Роллан Сейсенбаев – настоящее подвижничество. Журнал «Amanat» издается в рамках Международного клуба Абая – проекта, запущен-

ного в 2000 году. Международный клуб Абая – это частный проект, который держится исключительно на личности Роллана Сейсенбаева. Помимо журнала «Amanat», по проекту издаются книги в серии «Библиотека журнала "Amanat"» – это сборники произведений выдающихся писателей. В рамках серии уже выпущены Абай, Акутагава Рюноскэ, Чокан Валиханов, Олжас Сулейменов... Не буду перечислять все эти замечательные и очень красивые книги. Назову только одну: «Орхонские надписи. Кюль-тегин, Бильге-каган, Тоньюкук». Когда я купил эту небольшую, аккуратную книгу, у меня дрогнуло сердце. Казахи имеют сегодня возможность прикоснуться к копии камня – памятника в честь Кюль-тегина со знаменитой большой надписью, эта копия находится в Астане, в Евразийском университете. Теперь мы получили, благодаря Роллану Сейсенбаеву, текст орхоно-енисейских надписей и различные варианты переводов. От таких книг веет вечностью. От Роллана Сейсенбаева к нам тянутся незримые флюиды творчества, которыми он сам напитался на земле Абая.

По велению небес

Роллан Шакенович Сейсенбаев – лауреат многих престижных литературных премий мира, академик Всемирной академии искусства и культуры (США). Он – один из лидеров современной казахской литературы. В одном из самых серьезных своих романов «Мертвые бродят в песках» он дал превосходные образцы художественной прозы. В сложной структуре этого романа есть некая тайна, от которой немеешь, не в силах постигнуть ее глубину. Именно в этой таинственной глубине кроется вся привлекательность личности Роллана Сейсенбаева. Его романы можно любить или не любить, но этот светлый человек не может не вызывать восхищения. Он весь нацелен на творческое действие, ему по силам созидание, он творец, мыслитель, гуманист. Своей неуемной натурой Роллан Сейсенбаев напоминает мне великого Бальзака, который тоже часто пускался в издательские проекты, но потом возвращался за письменный стол, чтобы писать неповторимые романы. Роллан Сейсенбаев пишет свою, казахскую «Человеческую комедию», но в отличие от Бальзака, он успешен в издательской деятельности, хотя часто ему приходится экономить на всем, лишь бы издавался «Amanat».

Роллан Сейсенбаев не жалуется на судьбу, планирует написание новых романов, издание новых книг.

Он не дает нам забывать, что у нас есть великая культура, что мы – культурная нация, и что культура не умрет в Казахстане никогда. Роллан Сейсенбаев владеет тайной созидания, тайной творческого поступка.

Цепким, глубоким взглядом романиста он видит то, что неведомо другим.

И в этой глубине – та сокровенная тайна Роллана Сейсенбаева, которая искупает все.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

О ком речь? О Роллане Сейсенбаеве, выдающемся казахском прозаике, драматурге, переводчике, эссеисте, издателе, общественном деятеле, творце уникального журнала «Amanat», президенте Международного клуба Абая.

О чем речь? О его многоплановом, многослойном сказе о трагедии казахов, о подлинно народной саге, об объемной эпопее-романе «Мертвые бродят в песках».

Знаю: это творение Роллана писалось в Аральске, Балхаше, Алма-Ате, Зайсане в 1983–1988, потом – в Москве в 1989-м, увидело свет еще на исходе восьмидесятых годов – на пике Аральско-Балхашской экологической трагедии и смутных политических, социальных, общественных катаклизмов…

Колоссальная работа! Умопомрачительное напряжение таланта!

Обертоном роллановского творения служит авторское посвящение: *«Со скорбью в душе посвящаю эту книгу рыбакам Арала, жителям Семипалатинска, жертвам ядерного безумия и экологических катастроф XX века – чьи голоса бьют набатом, чьи души стонут над планетой и взывают к разуму живых».*

Здесь каждое слово весомо, как пушечное ядро, и набатом отзывается в взбаламученной душе читателя.

Такова идея, таков живой, взыскующий пафос народной саги Роллана Сейсенбаева. И эта тревога человеческой совести понятна и доступна любому обитателю на всех континентах земного шара.

Многие проблемы, столь остро обозначенные в художественной панораме Роллана, актуальны и ныне. И, чувствуется, не скоро разрешатся, не сегодня-завтра будут сняты с повестки дня. Образуется ли всё – мудрено сказать.

Правильным ли путем мы идем, каковы последствия наших очевидных и мнимых реформ в политической, социальной, экономической, культурной сфере – ни мне, ни Роллану не провидеть. То рассудит история. О том будут знать наши внуки и правнуки.

И они, надеюсь, будут признательны и благодарны эпику Роллану Сейсенбаеву хотя бы за то, что он вовремя ударил мощно в колокол тревоги, обнажил всю боль народа, обеспокоился его трагической судьбой и завещал свой наказ-аманат: не предайте забвению великих далеких предков, заботьтесь повседневно о колыбели своей – Матери-Природе, ибо оторванные от нее, предавшие ее, безумно расхитившие ее блага, вы непременно погибнете, оставив за собой выжженную степь, топи болот, бескрайние пески-барханы, по которым бредут мертвые.

Герольд БЕЛЬГЕР

* * *

Романы сегодня никто не читает. Время такое. Особенно толстые. Роллан Сейсенбаев написал не просто роман, а толстый роман, на 672 страницы. Такие романы писали в 19 веке. Эти романы – бесценные сокровища человеческой мысли – сегодня лежат на полках в тиши казематов библиотек, в грустном раздумье о быстротечности времени и изменчивости вкусов. Роллан Сейсенбаев – наш современник, хотя по видению жизни и отношению к рукописному слову его следовало бы отнести к писателям золотого века литературы – к 19 веку и первой половине 20-го. Я бы еще сказал, прочитав сегодня главное литературное творение Сейсенбаева «Мертвые бродят в песках»: Роллан – писатель-отшельник. Потому что написать такое большое по объему произведение в наших условиях может только отшельник или заключенный на пожизненный срок. А в свою очередь читателем может быть такой же отшельник, который имеет возможность отбросить все суетные дела и всецело отдаться обаянию сейсенбаевской прозы, суровой красоте его литературных героев, погрузиться в мир образов, несомненно, замечательной и мудрой книги…

Я бы отнес жанр «Мертвые бродят в песках» к жанру давно не существующему и потому забытому: к античной трагедии. Роман Роллана не драма, а чистая трагедия, потому что он ПИШЕТ О ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ МИРА! О НАШЕЙ РОКОВОЙ СУДЬБЕ! Роллан написал сумасшедшую книгу с аристотелевским катарсисом о гибели цивилизации технократов, гибели цивилизации оседлых «муравьев». Но в то же время его трагедия не реквием по милому для Ивана Карамазова миру «машинерии», а он еще умудряется указать гибнущим людям Земли Путь Спасения! Путь, Дорогу возвращения к своим истокам!

Болот ШАМШИЕВ

* * *

Недавно я заново перечитал его главную книгу «Мертвые бродят в песках», написанную много лет назад, и снова счел ее выдающимся произведением современной литературы. Думаю, что он, маститый автор, не рассердится на меня за то, что я предпочитаю ее многим другим его сочинениям, уважаемым мною. Это и «Всего одна ночь», и «Заблудившийся крик в степи», и «Трон Сатаны», и «Дни декабря». Многие его тексты я помню посюжетно и постранично. Рассказ «Паркай», например…

Сейсенбаев – казахский писатель, это правда. Но он и русский писатель. Роллан – счастливый человек. Он двуязычен. Не всякий может иметь в голове две чернильницы – казахскую и русскую. Роллан имеет. О казахском – не мне судить. Но его русский писательский язык уникален. Это не язык Толстого, Тургенева и Андрея Платонова. Это язык Роллана Сейсенбаева, который, как и Олжас Сулейменов, ввел в современную русскую литературу новые смыслы и понятия. Признаюсь, что этот живой язык, язык казахских просторов, равно как язык Астафьева, Аксенова, Шукшина, чалдонских песен, мне ближе и понятнее, чем канонический русский.

И тексты его имеют прямое отношение не только к Казахстану, России или канувшей советской империи, но и ко всей цивилизации, ко всему миру, который на наших глазах довольно быстро сходит с ума… Книги Роллана Сейсенбаева – это питательная и анестезирующая литература, несмотря на жуткие их реалии, несмотря на горечь, которая сквозит с каждой страницы повествования…

Книги его стоят у меня на книжной полке, и я всегда имею возможность открыть их, прочитать фразу, реплику, стихи, песню, после чего вдруг снова думаю: да что же это такое все-таки – Человек, и что это за божье чудо, что он, вопреки всему и в первую очередь самому себе, всё же существует на Планете?

Евгений ПОПОВ

* * *

...Мастер сидел одинокий. Он был похож на стареющего беркута, сидящего на бельге-тасе и думающего одному ему ведомую думу.

Ни слова не говоря, я прошел и сел неподалеку от него.

– А где ребята? – разорвал я молчание.

Мастер словно очнулся.

– В бою не предают! – промолвил и окинул пустым взглядом юрту. – Они уехали, их, вероятно, ждут Великие дела.

«А нас одиночество!» – подумал я про себя.

Мастер поднял голову и пристально посмотрел на меня, словно угадывая мои мысли.

– Мы не одиноки, за нами наши читатели.

– Но я всё же часто чувствую себя одиноким.

– Я отвечу тебе словами одного из самых Великих сынов казахской Земли, – проговорил Мастер. – Когда рухнул СССР, я вернулся в Казахстан, долгое время слонялся здесь без дела. Затем пришло озарение. Я понял, что должен направить все силы на то, чтобы представить культуру страны, ее лучших сынов и дочерей за рубежом. Я уехал в Лондон и открыл там Дом Абая. Так вот, на открытие в Лондон прилетели сановитые чиновники, и среди них был прославленный таэквондист, один из лучших сынов нашего народа, Мустафа Озтюрк. Это был роскошный казах, сильный и удивительно добрый. Случилось так, что Мустафа выпал из моего поля зрения и остался одинок. Он сидел в кресле, не подавая виду, до тех пор, как я заметил его одиночество.

Он не торопился занять место за столом повыше, попочетней, тогда как другие шумно рассаживались за щедрым банкетным столом. Это был поистине поступок, присущий только очень уверенным в себе людям.

Я подошел к нему, принес извинения за то, что не уследил и оставил его одного. И тогда он произнес слова, которые до сих пор жгут мое сердце.

Он сказал:

– Ага! Батыра одиночество красит!

Как это было сказано! С каким достоинством! Ведь человеческое достоинство – всё равно что вода в кувшине, его надо нести осторожно, чтобы не расплескать. Так что ты не одинок, брат, за тобой твои читатели!

Марат КОНУРОВ

* * *

…Я набрал номер, послышались гудки, и в трубке возник голос Роллана Сейсенбаева: «Алло». Я сказал, что его беспокоит Максим Кузин. Роллан Шакенович переспросил: «Какой Максим?» Я ответил, что несколько месяцев назад в Астане дал ему повесть… До сих пор помню, как сразу в трубке изменился голос. Из полуофициального он превратился в обрадованно-теплый. «Айналайын, ты куда пропал? Мы тут уже два месяца назад твою вещь дали в “Аманате”». Тут уже хорошую критику получили… В общем, поздравляю тебя, брат, с первой публикацией и говорю тебе, как мне когда-то сказал Василий Макарыч Шукшин: «Молодец, имеешь право писать!»

Надо ли говорить, что творилось со мной после этого разговора? Говорят, что в одной жизни человек рождается несколько раз. Вот так я родился на этой Земле еще один раз… И когда я держал в руках номер «Аманата» с повестью «Май 94-го», как счастливый отец держит на руках своего долгожданного ребенка, то мысленно попросил прощения у Роллана Шакеновича за недоверие, которое я не высказывал ему, но испытывал. Вот тогда я ему поверил, сразу и до конца, именно тогда Роллан-ага и стал моим учителем по жизни и в литературе… Он мне как-то сказал, что когда прочитал повесть, то сразу «увидел» меня, ибо, как сказал Роллан-ага, бумага может вытерпеть всё, кроме лжи. И поэтому он мне дал всего один наказ, но который я запомнил навсегда – пиши только правду. А если не можешь писать правду – лучше вообще не пиши…

В этом и заключается ценность Роллана Сейсенбаева, для нас – молодых людей… Без него прервется связь поколений, прервется цепь преемственности и традиций, которые закладывались и культивировались десятилетиями напряженного труда большого количества людей, жертвовавших ради листа бумаги своей свободой и даже жизнью…

Максим КУЗИН